

Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое измерение

Елена Святославовна Мартынова,
аспирант кафедры мировой политики
Национального исследовательского уни-
верситета «Высшая школа экономики».
E-mail: emartynova@hse.ru

В статье рассматривается политика Японии и Китая в Юго-Восточной Азии на современном этапе. Анализируется процесс становления и развития диалогового формата «АСЕАН+3», который объединяет десять членов АСЕАН и три государства Северо-Восточной Азии — Японию, Китай и Южную Корею. «АСЕАН+3» может послужить катализатором для процессов экономической и политической интеграции в Восточной Азии. Соперничество Китая и Японии является главным фактором, сдерживающим развитие интеграции. Проведённый анализ позволяет сделать вывод: региональным лидером в Восточной и Юго-Восточной Азии в настоящее время является Китай. **Ключевые слова:** АСЕАН, Китай, Япония, «АСЕАН+3», регионализм, интеграционные процессы.

Japan and China in South East Asia: the political aspect

Elena S. Martynova, postgraduate of Dept. of World Politics at the National Research University "Higher School of Economics".

The article describes the policy of Japan and China in Southeast Asia at present. It also gives analysis of the formation and development processes of the dialogue format "ASEAN+3" that unites the ten members of ASEAN and three countries in Northeast Asia — Japan, China and South Korea. "ASEAN+3" can serve as a catalyst for the economic and political integration processes in East Asia. The rivalry between China and Japan is a major constraint on the integration. This analysis leads to the conclusion that nowadays the leader in East and South-East Asia is China. **Key words:** ASEAN, China, Japan, the "ASEAN+3", regionalism, integration processes.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ «АСЕАН+3»

В этой статье будет рассмотрено относительно новое интеграционное образование — диалоговый формат «АСЕАН+3», который объединяет довольно успешную группировку АСЕАН¹ и три ведущие азиатские экономики — Японию, Республику Корея и Китай. Большинство иссле-

¹ Членами АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), созданной в 1967 г., в настоящее время являются Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

дователей сходятся во мнении, что в Восточной Азии к концу XX в. сложилось три «центра тяготения» — Япония, Китай и страны АСЕАН. Отметим, что до второй половины 1990-х гг. вопрос о создании восточноазиатского экономического объединения практически не поднимался. Во многом это было обусловлено существенными препятствиями на пути интеграционных процессов, среди которых не только значительная разница в уровнях экономического развития, но и достаточно напряжённые политические отношения.

Прообразом «АСЕАН+3» послужила концепция премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда о создании Восточно-Азиатского экономического сообщества, выдвинутая в начале 1990-х гг [1, p. 160]. На официальном уровне Мохамед впервые озвучил её на заседании после министерского совещания АСЕАН [2]. Он подчеркнул, что новое объединение должно следовать принципам ГАТТ/ВТО, не вступать в конфронтацию с АТЭС и не вредить сплочённости АСЕАН. Однако в то время по ряду причин эта идея не была должным образом реализована [3, p. 979]. Можно сказать, в то время подобный альянс был заранее обречён на неудачу [4, p. 42]. США были категорически против восточноазиатского интеграционного объединения без их участия и всячески препятствовали его созданию. К тому же они видели в нём угрозу АТЭС. Другие региональные державы — Япония и Китай — также весьма прохладно отнеслись к этой инициативе. В частности, Китай был заинтересован в подобном объединении, но был категорически против включения в него Тайваня [5, p. 59]. Не было единства по этому вопросу и внутри АСЕАН. Поскольку США в то время были главным торговым партнёром для большинства государств Восточной и Юго-Восточной Азии, идея создания исключительно восточноазиатской группировки не нашла поддержки у потенциальных участников. О концепции Мохамеда благополучно забыли. Однако вскоре обстоятельства изменились.

Фактически сотрудничество по формуле «АСЕАН+3» началось с 1997 г., когда разразился азиатский финансовый кризис. Именно он послужил толчком для перехода взаимодействия АСЕАН и её северных соседей на качественно новый уровень. Кен Джимбо, однако, считает то, что первый саммит по формуле «АСЕАН+3» состоялся вскоре после азиатского финансового кризиса, случайностью [6, p. 23]. Действительно, регулярные встречи представителей «северной тройки» с коллегами из стран АСЕАН начались несколько раньше — в период подготовки первого Форума «Азия — Европа» (ASEM) [7]. Их проводили для заблаговременного согласования позиций азиатских стран перед диалогом с западными партнёрами. Саммит «АСЕАН+3» был запланирован как одноразовое событие; лишь на втором саммите в Ханое в 1998 г. было решено проводить подобные встречи ежегодно. Группировка была названа «АСЕАН+3», чтобы подчеркнуть её неформальный характер и лидирующую роль АСЕАН (проведение саммитов «АСЕАН+3» приурочено к ежегодным саммитам АСЕАН) [8, p. 96].

В разгар кризиса 1997—1998 гг. Запад фактически бросил регион на произвол судьбы: массовое бегство иностранных капиталов спровоцировало обвал рынков, а рекомендации МВФ лишь усугубили и без того непростую ситуацию [9, p. 51]. Реальную помощь государствам ЮВА оказали только Китай и Япония [10, с. 9]. Это, в общем, неудивительно, ведь государства США значительно больше заинтересованы в АСЕАН как партнёре, нежели индустриально развитые страны Запада, которые традиционно считали приоритетом европейско-атлантический вектор сотрудничества. Таким образом, азиатский финансовый кризис стал поворотным моментом в процессе формирования нового регионального объединения.

ЯПОНИЯ — КИТАЙ: СОПЕРНИЧЕСТВО ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?

Исследователи по-разному характеризуют сложившуюся в регионе ситуацию. В частности, Ю. Саплин-Силановицкий в статье «КНР — Япония. Кто будет лидером в Восточной Азии?» пишет, что сейчас можно говорить о своеобразной модели «поезда с двумя локомотивами», где Японии отводится место во главе состава, а Китаю — положение в хвосте поезда, толкающего его [11, с. 26]. Экономическое сотрудничество Японии и Китая в рамках диалогового формата «АСЕАН+3» получило институциональную основу. Но «АСЕАН+3» имеет и политическое значение, так как способствует улучшению отношений между странами региона [12, p. 12]. Наблюдатели отмечают и существенную положительную роль встреч на высшем уровне, которые ежегодно проходят в рамках формата «АСЕАН+3», так как трёхсторонние контакты Японии, Китая и Южной Кореи без участия АСЕАН пока представляются затруднительными и малорезультативными из-за сложностей в их политических взаимоотношениях. В 1999 г. премьер-министр Японии Кейдзо Обути выдвинул инициативу проведения трёхсторонних встреч в формате Япония — Китай — Южная Корея на площадке саммита «АСЕАН+3». Хотя на них обсуждаются только экономические проблемы (политические вопросы намеренно не рассматриваются), сам по себе формат трёхсторонних переговоров можно считать большим достижением [13, p. 156—157]. По сравнению со странами ЮВА, государства Восточной Азии остаются менее восприимчивыми к углублению региональной интеграции [14, p. 261]. В то же время не утихают споры по поводу эффективности формата «АСЕАН+3». «Несмотря на то, что под эгидой «АСЕАН+3» было запущено множество проектов, как правило, они инициировались и финансировались одной из стран «+3» при скромном участии других государств или даже его полном отсутствии. Результаты двусторонних проектов «АСЕАН+1» — «китайского», «японского» и «корейского» — пока выглядят более впечатляющими, чем восточноазиатские программы» [15, p. 201], — пишет Джон Равенхилл. Если отбросить пафосную риторику строительства регионального сообщества, станет ясно, что «АПТ

и его громоздкое порождение — Восточноазиатское сообщество — действуют не в интересах создания общей восточноазиатской идентичности, а преследуют цели отдельно взятых государств» [16, р. 180].

Эксперты высказывают различные мнения относительно лидера в «АСЕАН+3». Считается, что в силу сложной международной ситуации в Азии роль «двигателя интеграции» ещё долгое время будет удерживать АСЕАН, т.к. это наиболее приемлемый вариант для всех. Парадоксально, но главная сила АСЕАН в её слабости. Именно это позволило Ассоциации стать заметным игроком в процессе оформления восточноазиатского регионализма. «В то время как великие державы не доверяют друг другу, они вполне могут доверять АСЕАН, так как составляющие ассоциацию страны не настолько могущественны, чтобы доминировать над другими региональными государствами, и заметная непредвзятость во взглядах АСЕАН даёт основание считать её «честным посредником» [17, р. 323]. Другие аналитики полагают, что в самой АСЕАН слишком много проблем, мешающих ей осуществлять эту функцию, и развитие объединения «АСЕАН+3» будет в большей степени определяться взаимоотношениями Японии и Китая — самых мощных в экономическом отношении государств региона. Николас Томас утверждает, что даже когда деятельность группировки «АСЕАН+3» стала охватывать широкий круг вопросов, именно взаимоотношения Китая и АСЕАН продолжают играть ключевую роль в региональном развитии [18, р. 125].

Если рассуждать логически, Япония и Китай — два потенциальных региональных лидера. Обе страны уже демонстрировали сдержанные попытки стать региональным лидером и, без сомнения, обе хотят укрепиться в качестве ведущей державы в Восточной Азии [19, р. 10]. Из двух государств Япония — более очевидный выбор, учитывая её экономическое влияние, технологическое преимущество и активное участие в развитии региона. «Но японскому лидерству серьёзно препятствует ряд факторов. Во-первых, неспособность Японии отказаться от покровительства неэффективной отечественной промышленности — давняя проблема японской внешнеэкономической политики. Кроме того, категорическое нежелание правительства отказаться от дискредитирующего прошлого нации лишает её морального авторитета, вследствие чего обесценивается экономическое участие Японии в региональной повестке дня» [20, р. 247—248]. В связи с этим следует отметить, что экономическая помощь Японии странам АСЕАН за последнее десятилетие, как и во время кризиса, существенно превысила помощь других государств. После финансового кризиса 1997 г. Япония оказала помощь странам Азии на сумму около 44 млрд долл. [21, р. 59]. Но пассивное японское правительство не сумело этим воспользоваться и укрепить своё влияние в ЮВА.

Китай может быть альтернативой Японии в качестве регионально-го лидера, но он тоже сталкивается с серьёзными проблемами. В первую очередь, это страх, отчасти иррациональный, вызванный небывалой экономической активностью Китая, превратившегося в «мастерскую мира». Но «вдобавок к этим опасениям, присутствует серьёзное недоверие

Таблица 1

**Региональное распределение официальной помощи развитию
по отдельным донорам, в % от суммарных выплат**

Страна-донор	Центральная и Южная Азия			Другие страны Азии и Океании		
	1995—1996	2000—2001	2005—2006	1995—1996	2000—2001	2005—2006
Австралия	7,0	7,9	8,5	83,8	85,3	74,4
Великобритания	26,1	19,9	16,5	10,3	7,6	4,3
Германия	11,9	13,1	9,3	21,4	20,4	12,8
Канада	14,9	17,1	16,8	15,1	16,1	9,9
Нидерланды	16,8	13,5	12,6	5,1	13,7	12,5
США	9,8	18,4	13,5	8,6	8,7	4,2
Франция	2,1	3,4	2,2	21,2	10,6	7,4
Япония	19,3	20,5	12,7	51,0	50,4	39,2

Источник: Development Cooperation Report 2007, By Richard Manning, Chair of the OECD Development Assistance Committee (DAC) // The OECD official web site. URL: <http://www.oecdilibrary.org/docserver/download/fulltext/4308011e.pdf?expires=1330959176&id=id&accname=guest&checksum=4CDDCD9BCF28A1F0C767DF853E9BF7BD> (дата обращения: 12.12.2011).

к лидеру, только наполовину завершившему преобразование экономики из социалистической в капиталистическую и при этом сохраняющему коммунистическую политическую систему. К тому же китайское правительство продолжает раздражать соседей своими дипломатическими и военными акциями, причём более серьёзно, чем Япония со своей исторической проблемой» [20, р. 248]. Таким образом, сперва Китай воспринимался в Юго-Восточной Азии как коммунистическая угроза, затем — как военная, теперь — экономическая. Некоторые исследователи, однако, пишут о недавно возникшем «дружественном восприятии Китая» в странах ЮВА и открыто говорят, что именно взаимоотношения Китая и АСЕАН являются краеугольным камнем в деятельности такого заметного интеграционного образования, как «АСЕАН+3» [22, р. 61].

В настоящее время Япония и Китай ведут активную борьбу за вовлечение стран АСЕАН в орбиту своего влияния и всячески стремятся завоевать их расположение. В октябре 2000 г. Китай впервые выдвинул предложение о создании зоны свободной торговли АСЕАН — Китай. Вскоре последовал дипломатический ответ Японии — соглашение об экономическом партнёрстве Японии и АСЕАН: Япония сочла эту инициативу Китая средством установления экономического альянса со странами АСЕАН и попыткой закрепиться в роли регионального лидера. Тем не менее эти конкурирующие концепции торговой либерализации в перспективе могут быть объединены в концепции единой восточноазиатской зоны свободной торговли [23, р. 233].

Таблица 2

Внутрирегиональная торговля в основных регионах мира (%)

Страна	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
АСЕАН	15,9	17,0	21,0	22,7	24,9	24,9	25,0	26,7
АСЕАН+Япония	23,4	21,7	27,4	26,4	26,0	25,4	25,6	27,2
АСЕАН+Китай	14,9	15,8	19,1	20,1	20,7	20,7	20,6	21,7
АСЕАН+3	28,9	28,6	36,9	37,4	39,1	38,2	37,8	38,5

Источник: Table II—9 Intra-regional trade within major regions of the world (two-way trade), 2009, JETRO White Paper on “international trade and foreign direct investment” // The Japan External Trade Organization (JETRO) official web site. URL: http://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2009.pdf (дата обращения: 10.03.2012).

Обнародованная статистика также позволяет сделать вывод, что в настоящее время внутрирегиональная торговля наиболее интенсивно развивается в форматах самой АСЕАН и АСЕАН — Китай. Примечательно, что объём торговли между странами ЮВА заметно ниже и на протяжении многих лет держится на уровне 20—25%.

Что касается общественного мнения в странах ЮВА, то и у Японии, и у Китая не всё гладко в завоевании симпатий асеановцев. Несмотря на значительную экономическую помощь, вряд ли будут забыты агрессивные устремления японцев во время Второй мировой войны. Даже сама терминология для формирующихся интеграционных объединений, если она хотя бы отдалённо напоминает «эру всеобщего процветания для азиатов», немедленно отмечается как неприемлемая. Неоднократно вызвала недовольство и деятельность китайской диаспоры в ЮВА — могущественной хуацяо, которая контролирует важнейшие экономические рычаги в ключевых странах АСЕАН — Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Таиланде. Китайские общины составляют, по разным оценкам, от 6 до 12% общей численности населения стран ЮВА, однако экономическое влияние китайских меньшинств в странах региона несоизмеримо выше [24, с. 62].

Как же можно охарактеризовать сложившиеся между Японией и Китаем отношения? Кто они — партнёры или конкуренты? На наш взгляд, этот риторический вопрос не предполагает однозначного ответа. С экономической точки зрения развитие экономик Японии и Китая в течение последних десятилетий было скорее дополняющим, нежели конкурирующим. Однако уже в ближайшей перспективе существует вероятность того, что их экономические взаимоотношения превратятся в ожесточённое соперничество, особенно в сфере поиска новых источников энергоресурсов [25]. Что касается политических связей, то эти крупнейшие азиатские государства всегда были, есть и, скорее всего, будут непримиримыми антагонистами, заключающими временные альянсы лишь в случае крайней необходимости.

Сотрудничество и одновременно соперничество Китая и Японии оказывает возрастающее влияние на мировую политику и экономику

[26, с. 50]. С одной стороны, эти страны являются друг для друга важным ресурсом экономического роста, а неуклонно растущая хозяйственная взаимозависимость заставляет их искать новые варианты взаимовыгодного сотрудничества. С другой — они конкурируют не только в борьбе за выход к новым источникам энергоресурсов, но и за лидерство на геополитическом пространстве Восточной Азии, а также за более влиятельное место на международной арене.

«АСЕАН + 3»: КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР

Азиатский финансовый кризис 1997 г. не только спровоцировал изменение маршрутов торговых потоков и переориентацию экономических приоритетов, но и позволил наиболее дальновидным политикам начать кардинальную перестройку всей системы региональных отношений. Речь идёт, в первую очередь, о Китае. Кризис предоставил Китаю возможность продемонстрировать добрую волю и солидарность со странами Юго-Восточной Азии. Решение Китая не девальвировать юань было с восторгом воспринято в странах АСЕАН, т.к. расширение экспорта было неотъемлемым условием восстановления экономики [27, с. 6]. Создаётся впечатление, что Китай твёрдо намерен опередить конкурентов в борьбе за лидерство в Большой Восточной Азии. В связи с этим в последнее время китайское руководство последовательно проводит курс на сближение с региональными интеграционными структурами. Китай активно участвует во множестве многосторонних диалогов, что позволяет достигать различных политических целей и одновременно обеспечивает статус великой державы [28, р. 54]. Активизировалось и сотрудничество с АСЕАН. Следует отметить, что во время азиатского финансового кризиса производительность труда в странах АСЕАН резко сократилась, Китай же, напротив, демонстрировал значительные темпы экономического роста [29, р. 260]. Это также стало катализатором активизации политики Китая в регионе.

Рассматривая происходящие в регионе процессы, представляется возможным говорить о том, что интеграция Китая в региональные структуры Юго-Восточной Азии обусловлена в равной степени как экономическими, так и геополитическими факторами. Страны ЮВА контролируют важнейшие проливы в южных морях, поэтому Китаю, как и Японии, жизненно необходимо поддерживать дружественные отношения с АСЕАН. Китайская экономика также испытывает всё большую зависимость от импорта сырья из стран ЮВА, своевременные поставки которого также являются вопросом национальной безопасности. Следовательно, не только члены АСЕАН заинтересованы в Китае как торговом партнёре, но и Китаю крайне важно найти общий язык с государствами региона.

Действительно, в настоящее время наиболее активно развиваются отношения АСЕАН с Китаем: в 2001 г. стороны объявили о намерении в течение десяти лет создать зону свободной торговли (ЗСТ). В 2002 г. все

Таблица 3

Основные торговые партнёры АСЕАН, 2009

Страна (регион)	Объём			Процентное соотношение к торговле АСЕАН		
	Экспорт, млн долл. США	Импорт, млн долл. США	Торговля в целом	Экспорт, млн долл. США	Импорт, млн долл. США	Торговля в целом
АСЕАН	199 587,3	176 620,1	376 207,3	24,6	24,3	24,5
КНР	81 591,0	96 594,3	178 185,4	10,1	13,3	11,6
ЕС — 27	92 990,9	78 795,0	171 785,9	11,5	10,8	11,2
Япония	78 068,6	82 795,1	160 863,7	9,6	11,4	10,5
США	82 201,8	67 370,3	149 572,1	10,1	9,3	9,7
Республика Корея	34 292,9	40 447,4	74 740,3	4,2	5,6	4,9
Гонконг	56 696,7	11 218,6	67 915,2	7,0	1,5	4,4
Австралия	29 039,3	14 810,8	43 850,1	3,6	2,0	2,9
Индия	26 520,3	12 595,5	39 115,8	3,3	1,7	2,5
ОАЭ	10 569,5	13 797,0	24 366,5	1,3	1,9	1,6
Всего с 10 ве- дущими тор- говыми партнёрами	6 91 558,3	595 044,0	1 286 602,3	85,3	81,9	83,7
Другие страны	118 930,9	131 310,1	250 241,0	14,7	18,1	16,3
Всего	810 489,2	726 354,1	1 536 843,3	100,0	100,0	100,0

Источник: Top ten ASEAN trade partner countries/regions 2009, ASEAN External Trade Statistics // The ASEAN official web site. URL: <http://www.asean.org/stat/Table20.pdf> (дата обращения: 15.02.2012).

десять членов АСЕАН подписали с КНР «Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве» [30], в котором это намерение было документально зафиксировано. Вскоре Китай присоединился к Балийскому договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии [31]. КНР и АСЕАН также декларировали, что вступают в эру «стратегического партнёрства ради мира и процветания» [32].

В соответствии с намеченными планами ЗСТ «АСЕАН — Китай» начала функционировать 1 января 2010 г. С экономической точки зрения создание ЗСТ пока больше отвечает интересам ЮВА, чем Китая. Во-первых, оно открывает для товаров этих стран огромный китайский рынок. Во-вторых, китайское правительство гарантирует своим частным инвесторам возврат капиталов, вложенных в страны ЮВА, в случае возникновения каких-либо форс-мажорных обстоятельств. Тем самым часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поступающих непосредственно в Китай, может косвенным путём переместиться в страны АСЕАН, что также будет способствовать их экономической стабильности в случае очередного бегства западных капиталов. К тому же такая политика способна

существенно ослабить конкуренцию Китая и стран АСЕАН в привлечении ПИИ. Тем не менее среди некоторых учёных, в частности среди индонезийских экономистов, распространено мнение, что в будущем дешёвые китайские товары, наводнившие рынки АСЕАН, могут уничтожить национальную промышленность [33, р. 226]. Сотрудничество стран АСЕАН с Китаем в некоторой степени представляется парадоксальным, т.к. их конкуренция на экспортных рынках значительно превышает конкуренцию между японскими и китайскими товарами. «Более 80% товаров, произведённых в Индонезии, напрямую конкурируют с китайскими товарами на рынке США. В то же время экспортный потенциал Японии и Китая по многим пунктам взаимодополняем, что вполне устраивает обе державы», — пишет Ямадзава Иппей [34, р. 86].

Стремительный рост китайской экономики воспринимается весьма неоднозначно. «Экономический рост КНР производит на соседей двойной эффект. Он притягивает их, потенциально гарантируя экономический подъём, и в то же время вызывает опасения, что набирающий силу азиатский „дракон“ способен экономически поглотить близкие к нему районы ЮВА» [35, с. 166]. Возможно, что политические элиты АСЕАН, реально оценивая возможности Китая, боятся не только конфронтации с могущественным соседом, но даже намёка на возможное осложнение отношений. К тому же экономическая экспансия КНР будет продолжаться независимо от заключённых соглашений, которые, напротив, позволяют государствам АСЕАН в некоторой степени контролировать наплыв китайских товаров и добиваться определённых торговых преференций для себя, пользуясь статусом стратегического партнёра КНР. Поэтому они и принимают большинство инициатив Пекина, пытаясь с помощью традиционной «дипломатии компромисса» направить их в нужное для себя русло, рассчитывая на экономические, да и политические, дивиденды в обмен на определённые уступки своего суверенитета. Такая политическая логика весьма напоминает расхожее выражение: «Если не можешь предотвратить — возглавь!» Не этим ли объясняется столь быстрое экономическое сближение Китая со странами АСЕАН?

Как известно, Китай уже давно претендует на роль ведущей державы региона. Представляется маловероятным, что всего за пару десятилетий стратегический вектор китайской политики претерпел кардинальные изменения, а руководство КНР отказалось от амбиций глобального доминирования в Юго-Восточной и Восточной Азии. Скорее всего, стратегия осталась прежней, изменились тактические методы её осуществления. Иначе ради чего Китаю, с его колоссальным экономическим потенциалом, предлагать АСЕАН настолько выгодные условия создания ЗСТ? Китайский рынок неизмеримо больше объединённого рынка всех государств АСЕАН вместе взятых, но тем не менее во взаимной торговле положительное сальдо пока за странами ЮВА! Всё это свидетельствует о том, что, предлагая асеановцам столь выгодные условия создания ЗСТ, руководство КНР преследует в первую очередь политические цели, ради достижения которых оно готово временно поступиться экономической выгодой.

Своими активными действиями китайское руководство ясно даёт понять, что не собирается упускать возможность потеснить геополитических соперников в ЮВА и окончательно закрепить лидирующие позиции в регионе. Другие региональные игроки внимательно наблюдают за активизацией политики Китая, но пока медлят с ответом на «китайский вызов».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Berger M. The battle for Asia: from decolonization to globalization, Asia's transformations Critical Asian scholarship. Routledge, 2004.
2. The 23rd ASEAN Economic Ministers Meeting, Malaysia, 7—8 October 1991 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/6126.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
3. Beeson M. Rethinking regionalism: Europe and East Asia in comparative historical perspective // *Journal of European Public Policy*. 2005, 12:6. P. 969—985.
4. Dosch Jorn. The post-Cold War development of regionalism in East Asia // *Regionalism in East Asia: paradigm shifting?* / ed. Fu-Kuo Liu and Philippe R gnier. Routledge, 2003. P. 30—51.
5. Chalermpananupap T. An East Asian FTA: a new frontier of economic cooperation in East Asia // *East Asian economic regionalism: feasibilities and challenges* / ed. Ahn, Choong Yong, Baldwin, Richard E., Cheong, Inkyo. Springer, 2005. P. 57—74.
6. Jimbo Ken. An Emerging East Asian Community? The Political Process of Regionalism in East Asia // *An East Asian community and the United States* / Ralph A. Cossa and Akihiko Tanaka eds., Center for Strategic and International Studies. Washington D.C., 2007. P. 14—42.
7. Stubbs R. ASEAN Plus Three: Emerging East Asian Regionalism? // *Asian Survey*. 2002, 42:3. P. 440—455.
8. Severino R. ASEAN. Institute of Southeast Asian Studies, 2008.
9. Aggarwal Vinod K., Min Gyo Koo. Northeast Asia's Economic and Security Regionalism: Withering or Blossoming? // *Cross Currents: Regionalism and Nationalism in Northeast Asia* / Gi-Wook Shin and Daniel C. Sneider, eds., Walter H Shorenstein. Asia Pacific Research Center at Stanford University, 2007.
10. Мосяков Д. В. Новые реалии в интеграционных процессах в Восточной и Юго-Восточной Азии и их возможные последствия // *Юго-Восточная Азия в 2002 г. Актуальные проблемы развития*. М., 2003. С. 8—16.
11. Саплин-Силановицкий Ю. КНР — Япония. Кто будет лидером в Восточной Азии? // *Азия и Африка сегодня*. 2007, № 2 (595). С. 25—28.
12. Yunling Zh. China and Asian regionalism. World Scientific, 2010.
13. Fukushima A. The changing balance of power in the international order in the context of globalization: the case of Japan // *War, Peace and Hegemony in a Globalized World: The changing balance of power in the twenty-first century* / ed. Chandra Chari. Routledge, 2008. P. 149—163.
14. Pempel T.J. Remapping East Asia: the construction of a region, Cornell studies in political economy. Cornell University Press, 2005.
15. Ravenhill J. The “new East Asian regionalism”: A political domino effect // *Review of International Political Economy*. 2010, 17:2. P. 178—208.
16. Martin Jones D., Smith M.L.R. Making Process, Not Progress. ASEAN and the Evolving East Asian Regional Order // *International Security*. 2007, Vol. 32, No. 1 (Summer 2007). P. 148—184.
17. Webber D. The regional integration that didn't happen: cooperation without integration in early twenty-first century East Asia // *The Pacific Review*. 2010, 23:3. P. 313—333.

18. Thomas Nicholas. China's regional governance: developing norms and institutions // *Governance and regionalism in Asia* / ed. Nicholas Thomas. Routledge, 2009. P. 116—146.
19. Dent C.M. China, Japan and regional leadership in East Asia. Edward Elgar Publishing, 2008.
20. Lincoln Edward J. East Asian Economic Regionalism. Brookings Institution Press, 2004.
21. Tangkitvanich Somkia, Nikomborirak Deunden. The impact of External Changes and Japan's Role in Industrializing Thailand // *Asian Development Experience. Vol. 3, Regional Cooperation in Asia* / ed. Ryokichi Hirono. Institute of Southeast Asian Studies, 2003. P. 50—73.
22. Chu Cheow E.T. ASEAN+3: The roles of ASEAN and China // *ASEAN-China relations: realities and prospects* / ed. Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Chin Kin Wah. Institute of Southeast Asian Studies, 2005. Singapore. P. 49—68.
23. Terada T. The birth and growth of ASEAN+3 // *Regional Integration in East Asia and Europe: convergence or divergence?* / ed. Bertrand Fort and Douglas Webber. Routledge, 2006. P. 218—237.
24. Манежев С.А. Экономические отношения КНР со странами Юго-Восточной Азии. М., 1980.
25. Higgott R., Timmermann M. Institutionalizing East Asia: Learning lessons from Europe on regionalism, regionalization, identity and leadership // *Institutionalizing Northeast Asia: Regional Steps Towards Global Governance* / ed. Timmermann M., Tsuchiyama J. United Nations University Press, 2008.
26. Михеев В.В. Китай и Япония на фоне глобальных тенденций // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 4. С. 50—60.
27. Chen Yugang. Community Building or Rebalancing? China and the United States in Southeast Asia // *China and East Asian strategic dynamics: the shaping of a new regional order* / ed. Mingjiang Li and Dongmin Lee. Lexington Books, 2011. P. 3—19.
28. Paltiel J. China's Regionalization Policies: Illiberal Internationalism or Neo-Mencian Benevolence? // *China and the global politics of regionalization* / ed. Emilian Kavalski. Ashgate Publishing Ltd., 2009. P. 47—63.
29. Masyarakat Ekonomi ASEAN (MEA), 2015: memperkuat sinergi ASEAN di tengah kompetisi global, ed. R. Winantyo, Tim Bank Indonesia, Sjamsul Arifin, Rizal A. Djaafara, Aida S. Budiman. Elex Media Komputindo, 2008. P. 260.
30. Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-Operation Between ASEAN and the People's Republic of China, Phnom Penh, 4 November 2002 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/13196.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
31. Instrument of accession to the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia, 8 October 2003 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/15271.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
32. Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/16805.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
33. Arifin S., Dian Ediana Rae and Charles P. R. Joseph Kerja sama perdagangan internasional: peluang dan tantangan bagi Indonesia. Elex Media Komputindo, 2007. P. 226.
34. Yamazawa Ippei, Kinoshita Toshihiko, C.H. Kwan "Japan and East Asia: How Do We Meet the Globalization Challenge Together?" in *A New East Asia — Toward a Regional Community*, ed. Kazuko Mori and Kenichiro Hirano. National University of Singapore, 2007. P. 68—100.
35. Мазырин В.М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // *АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы*. М., 2010. С. 164—189.